

Двое, познав друг друга, полюбив и пройдя через множество испытаний, медленно двигались к концу своей жизни. Он, обладающий бессмертием, не мог понять, насколько мучительным было осознание того, что он не сможет сопровождать свою возлюбленную до старости.

Он наблюдал, как его любимая постепенно стареет, как окружающие указывали на них пальцами, и даже она сама начала забывать его.

На экране Чжан Го стоял на коленях перед надгробием, его глаза были пусты. На камне было написано: «Моя любовь, Чжун Линьюй». Рядом находилось надгробие мужа, но оно было пустым — он не мог высечь на нем своё имя. «Жить вместе, умереть вместе» — это было для него недостижимо.

Хотя он был в расцвете сил, его рука, поднятая для прикосновения к надгробию, дрожала, как у старика. Он медленно провёл пальцем по иероглифу «Чжун», снова и снова перечитывая историю, запечатлённую в его памяти.

Лицо Дун Чуаня не было видно в кадре, но его сдавленные рыдания были слышны. Затем экран внезапно потемнел, словно моргнув, как человеческий глаз.

Чжан Го резко вскочил, и учитель на кафедре крикнул на него. Однако он, переполненный радостью, бросился к кафедре и обнял учителя, словно сумасшедший.

Это был сон!

Сон!

Сон!

Чэн Пэнфэй, даже через экран, ощутил его счастье.

Чжан Го нашёл свою возлюбленную и начал безумно за ней ухаживать. Как он и предполагал, через восемь лет отношений они наконец поженились.

На свадьбе отец Чжун Линьюй похлопал Чжан Го по плечу и сказал:

— Теперь заботься о моей дочери. Ты такой красивый, смотри, чтобы кто-то не увёл её.

Чжан Линьюй улыбнулась, обняв руку Чжан Го, и ответила:

— Не волнуйся, даже если наступит конец света, Гоцзы не изменит. К тому же, он со мной уже восемь лет, и за это время ни разу не посмотрел на другую девушку. Это говорит о моей силе.

Смеясь и шутя, Чжан Го и Чжан Линьюй сели в свадебный автомобиль, сопровождаемые благословениями родственников и друзей.

Улыбка Чжан Го ещё не успела сойти с его лица, когда он, держа руку Чжан Линьюй, вдруг спросил:

— Я действительно не изменился за эти восемь лет?

— Конечно, — ответила Чжан Линьюй, прислонившись к его плечу и игриво добавив:

— А что, ты хочешь изменить?

— Ни за что.

Чжан Го ответил, но по мере того, как камера отдалялась, его улыбка постепенно исчезала. Его глаза, только что полные энергии, снова стали пустыми, словно он снова стоял на коленях перед надгробием жены.

На этом история резко обрывается.

Чэн Пэнфэй: Родители Дун Чуаня, должно быть, ужасные люди.

Дом Дунов.

Мама Дун:

— Ой-ой, мой Фэйфэй так трогательно сыграл! Муж, скажи режиссёру Чэню, чтобы он изменил сценарий. Нельзя, чтобы Фэйфэй умер так трагично!

Папа Дун:

— Да, Гу Дашуай такой дерзкий, а он не умер. А Фэйфэй страдает. Бедный мальчик.

Дун Хай:

— Вы что, в своих мечтах живёте?

Дун Чуань:

— Я вам родной сын?

Чэн Пэнфэй покраснел, а Сяо Даньта выпрыгнул из его объятий и устроился в своей кошачьей лежанке, играя с игрушками.

Вернулся ли Чжан Го в конце к своему бессмертию? Было ли это снова сном или просто параллельной реальностью? Режиссёр и сценарист не дали точного ответа, и даже Дун Чуань не знал.

Они оставили много места для размышлений зрителям. О жизни, о времени, о любви.

Чэн Пэнфэй взял телефон, собираясь позвонить Дун Чуаню, но вспомнил, что тот, вероятно, ещё в самолёте, и с сожалением отложил трубку.

В телефоне было новое приложение, которое Сяо Цзинь для него скачал. Он открыл его и увидел, что Сяо Цзинь уже зарегистрировал его аккаунт.

Несмотря на то, что он ни разу не проводил прямых трансляций, количество его подписчиков уже превысило три миллиона.

Чэн Пэнфэй не знал, как этим пользоваться, поэтому просто нашёл подставку, включил трансляцию и начал.

Вскоре в чате появилось множество людей, и комментарии начали сыпаться один за другим.

— Вы меня слышите?

[Фэйфэй, посмотри на маму!!!]

[Слышим, слышим!]

[Братан, где наш маленький актёр? Передай ему, что если он не обновит Вэйбо, мы исключим его из фан-клуба Чэн Пэнфэя!!!]

[Братик, смотри сюда!!!]

[Работаю, не могу вернуться домой, но случайно попал на трансляцию. Плачу от счастья.]

Чэн Пэнфэю просто было интересно, как это приложение позволяет общаться с таким количеством людей одновременно. Новогодняя ночь казалась уже не такой одинокой.

Он сел на пол, обняв подушку, и спросил:

— Вы разве не празднуете Новый год?

[Празднуем! Но ради тебя даже ужин пропустили!!!]

[Согласен с предыдущим!]

[Работаю, не могу праздновать. Так тяжело.]

[Боже, это живой Чэн Пэнфэй. Я умираю. Он такой красивый.]

Чэн Пэнфэй нахмурился:

— Уже девять вечера. Если вы ещё не поужинали, идите поешьте. Потом вернётесь.

Комментарии продолжали сыпаться, почти все отказывались.

— Если не пойдёте есть, я выключу трансляцию. Что, если у вас желудок заболит? Идите поешьте. Я сегодня ещё буду читать сценарий и лягу спать поздно. Вы успеете вернуться и снова меня увидеть.

Чэн Пэнфэй заметил, что количество зрителей немного уменьшилось, и с удовлетворением кивнул, надеясь, что они действительно пошли ужинать.

Вскоре Сяо Даньта, услышав шум, подошёл к нему. В последнее время котёнок заметно поправился, и его походка стала более округлой, что вызывало умиление.

Чэн Пэнфэй поднял его и сказал:

— Это мой кот. Я нашёл его во дворе у Дун Чуаня. Его зовут Сяо Даньта.

Когда он не работал, его речь становилась медленной и успокаивающей, заставляя людей остановиться и слушать.

— Кстати, а эти розы, которые вы отправляете, они стоят денег? — спросил Чэн Пэнфэй, увидев цифры в комментариях. — Они такие дорогие? Можно ли их вернуть?

[Нет, это недорого! Фэйфэй, ты один в Новый год, мама просто хочет дать тебе немного денег, чтобы ты купил себе еды!!!]

[Да, хотя платформа берёт комиссию, большая часть всё равно доходит до тебя. Купи себе что-нибудь! А если останутся деньги, купи маленькому актёру фотоаппарат! Он давно не появлялся! Может, у него нет денег на фотоаппарат, чтобы тебя снимать!]

[Аааа, я опоздала! Уже можно кричать?]

Чэн Пэнфэй проверил комиссию платформы и снова удивился:

— Это слишком дорого.

Комментарии снова заполнились смехом.

Чэн Пэнфэй не предупредил заранее в Вэйбо и не договорился с платформой, просто начал трансляцию в тишине.

Вскоре на экране появилась огромная яхта.

Внизу появилось сообщение:

Дун Чуань подарил вам Ferrari!

Дун Чуань подарил вам роскошную яхту!

Дун Чуань подарил вам колесо обозрения!

Дун Чуань подарил вам Lamborghini!

Дун Чуань...

Чэн Пэнфэй всё больше удивлялся, а комментарии взорвались вопросами.

— Подождите... Дун Чуань, ты...

[Дун Чуань: С Новым годом, малыш!]

Как будто в ответ на его слова, в полночь за окном раздался фейерверк, громко взрываясь. Окна окрасились в красный цвет.

Чэн Пэнфэй посмотрел на это, а затем с улыбкой сказал в телефон:

— С Новым годом, маленький актёр.

Чэн Пэнфэй провёл трансляцию более трёх часов, почти всё время общаясь с фанатами. Иногда он просил их не отправлять подарки, угрожая, что если они продолжат, он закончит трансляцию.

Он понимал, что одна его работа приносит больше, чем доходы фанатов за год. Поэтому, стараясь усердно работать, он не хотел, чтобы другие тратили на него так много. Он чувствовал себя в долгу.

Подарки от Дун Чуаня и фанатов могли бы обеспечить его на полгода.

Чэн Пэнфэй в последнее время был беден, даже португальские пирожные перестал покупать, но он боялся сказать об этом маленькому актёру. Если бы тот узнал, что все его деньги ушли к

«бывшей», он бы точно взорвался.

Обычно шумный дом Дунов сегодня был необычайно тихим. Все сидели за столом с серьёзными лицами.

— Эй, малыш, что делаешь?

— Только что проснулся. А что?

— Мама хочет услышать голос своей невестки, всё меня достаёт, — сказал Дун Чуань, постукивая по столу.

Рядом сидели мама и папа Дун, шепча:

— Подпись! Подпись!

Дун Чуань вздохнул:

— Когда откроется доставка, подпиши что-нибудь и отправь сюда. Я забыл взять твою подпись, когда возвращался, и родители чуть не лишили меня новогоднего ужина... Ой! Мама, ты действительно меня щиплешь!

— ...Тётя рядом?

— Да. Я включил громкую связь.

<http://bllate.org/book/15547/1413536>